

Русская мысль - Париж -
1995 - 20-26 апр. - с. 75

Русские музыканты в Риме

Имена русских музыкантов неизменно присутствуют на римских афишах. Многие из них уже стали любимцами итальянских слушателей, другим эту любовь предстоит еще завоевать. Но в любом случае критика отмечает высокий уровень подготовки артистов, получивших образование в России. Несмотря на известные всем большие трудности и множество проблем, понятие русской музыкальной школы отнюдь не утратило своего смысла. А появление новых блестящих имен является лучшим доказательством ее жизнеспособности.

В кратком обзоре невозможно рассказать обо всех интересных концертах, поэтому остановимся лишь на тех, которые привлекли особое внимание критики и публики.

В первую очередь здесь следует упомянуть вечер, полностью посвященный камерной музыке **Альфреда Шнитке**. Состоялся он в академии «Санта Чечилия» и стал крупным событием сезона. В Италии уже хорошо известна симфоническая, оперная и хоровая музыка этого выдающегося композитора современности, а вот ка-

видуальности: совершенно неформальный, «демонический» облик Миши Майского (он появился на сцене в бархатной блузе и вельветовых брюках, с неизменной косичкой) и строгая, классическая элегантность Марты Аргерих. Однако дуэт получился просто великолепным.

Судьба рижанина Миши Майского складывалась непросто: за его плечами годы преследований по политическим мотивам, ссылка, эмиграция, поиски своего места «под солнцем». Может быть, именно поэтому так близко ему трагическое мироощущение Бетховена, столько страсти вкладывает он в звучание своего необыкновенного инструмента (подарок пожелавшего остаться неизвестным нью-йоркского мецената). Голос виолончели пел о надежде и о страданиях, а кристально чистые, парящие звуки фортепиано утешали и звали его за собой. До сих пор звучит в памяти этот необыкновенный, волнующий диалог.

Крупным событием в музыкальной жизни Рима стал приезд дирижера Ва-

Миша Майский.

мерные его сочинения исполняются гораздо реже. С великолепным мастерством пианист **Борис Петрушанский** исполнил Сонату №2 для скрипки и фортепиано (Quasi una sonata): слушателей поразили ее мощные контрасты, глубокие диссонансы, эмоциональная насыщенность. В ансамбле с пианистом выступил скрипач **Дмитрий Ситковецкий**.

Классическое совершенство отличало исполнение Квintета для двух скрипок, альты, виолончели и фортепиано. Борис Петрушанский сыграл его с группой молодых итальянских музыкантов «Джоване квартетто итальяно». Они прекрасно чувствуют стиль и, что особенно важно, «нерв» музыки Шнитке, полной иронии, сарказма и одновременно утонченного лиризма.

Вершиной концерта стало исполнение знаменитого фортепианного Концерта с Камерным оркестром Болоньи. Здесь в полном блеске проявились лучшие качества пианиста: безупречное чувство ритма, яркий звук, крепкая техническая база. Мне, правда, показалось не всегда оправданным постоянное преобладание строго рационального начала в его игре. Однако, в конечном итоге, интерпретация артиста оказалась абсолютно убедительной и была с восторгом принята публикой.

Неоднократно бывал в Риме знаменитый виолончелист **Миша Майский**, и все же последний его концерт можно назвать подлинной сенсацией. Дело в том, что выступал он в ансамбле с одной из лучших современных пианисток, любимцей римской публики **Марты Аргерих**, а сам концерт был разбит на два вечера.

На сцене театра «Олимпико» исполнялись все произведения Бетховена для фортепиано и виолончели (сонаты и вариации). Подобная программа требует предельной концентрации и полной самоотдачи. Однако замечательные музыканты представили ее как захватывающую игру, не требующую никаких физических усилий.

На первый взгляд, трудно представить себе более несовместимые инди-

лерия Гергиева. Под его руководством оркестр и хор академии «Санта Чечилия» исполнили драматическую поэму Берлиоза «Осуждение Фауста».

В 50—60-е годы оркестр академии «Санта Чечилия» считался одним из лучших в Европе, с его участием были записаны на пластинки многие замечательные произведения (в основном итальянская оперная классика).

Затем наступил длительный период упадка. Но сейчас, как считают многие критики, былая слава оркестра возрождается вновь. Поэтому так часто приглашаются в Рим лучшие современные дирижеры, к числу которых, несомненно, принадлежит и maestro Гергиев. Он еще раз подтвердил это своей великолепной, глубоко продуманной и темпераментной интерпретацией сложной по замыслу оперы-оратории Берлиоза.

Все сольные партии на хорошем профессиональном уровне исполняли солисты Мариинского театра (пели они на французском языке, не всегда, правда, понятно).

Подлинной героиней вечера стала **Ольга Бородина**, покорившая публику своей утонченной трактовкой образа Маргариты. Итальянские критики единодушно называют ее одной из лучших современных русских певиц и пророчат ей большое будущее.

В заключение хочется хотя бы вкратце сказать о прекрасном фортепианном вечере **Лилии Зильберштейн**, прошедшем в Римском университете. Она блестяще играла пьесы Листа, но особенно поразила меня исполнением Третьей сонаты Скрябина: не снижая драматического напряжения, пианистка придала этой музыке хрупкий, почти ирреальный характер.

Любители скрипичной музыки смогли побывать на концертах **Сергея Крылова** и **Максима Венгерова**. Ну, и совершенно грандиозный успех сопутствовал выступлению музыкантов прославленного Квартета им. **Бородина**. Впрочем, успех неизменно сопутствует им вот уже полвека.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Рим

98